

Къ вопросу о служителяхъ въ психіатрическихъ больницахъ ¹⁾.

Д-ра М. С. Морозова.

(Окончаніе).

Можно, конечно, при желаніи привести очень много фактовъ, свидѣтельствующихъ о дурномъ обращеніи прислуги съ больными, но совершенно достаточно для насъ и этого. Если прибавить къ фактамъ грубаго обращенія и побоевъ еще массу фактовъ плохого исполненія своихъ обязанностей, упущеній, недосмотровъ и пр., то, конечно, неудовлетворительность въ качественномъ отношеніи служительскаго персонала въ нашихъ психіатрическихъ заведеніяхъ станетъ очевидной. Если мы обратимъ вниманіе на численное отношеніе прислуги къ больнымъ въ нашихъ больницахъ и сравнимъ наши русскія цифровыя данныя съ таковыми въ нѣмецкихъ больницахъ, то получимъ лишнее указаніе на то, что прислуга въ нашихъ психіатрическихъ больницахъ плоха. По приводимой мною сейчасъ таблицѣ вы видите,

---

¹⁾ Доложено въ Обществѣ психіатровъ въ С.-Петербургѣ 21 мая 1897 года.

Таблица

численнаго отношенія прислуги къ больнымъ въ русскихъ
психіатрическихъ больницахъ.

№ больн.	Названіе больницы.	На сколько больныхъ приходится 1 присл.
1.	Б. Св. Пантелеймона (Петерб.)	1 : 9 больн.
2.	Б. Николая Чудотворца (Петерб.)	1 : 6,2 "
3.	Домъ Призрѣнія Александра III.	1 : 3 "
4.	Б. Московск. Губ. Зем. (Покровское)	1 : 3,5 "
5.	Б. Преображенская (Москва)	1 : 6 "
6.	Б. Курскаго Губ. Зем.	1 : 6,5 "
7.	Б. Калужск. Губ. Зем.	1 : 6,7 "
8.	Б. Костромскаго Губ. Зем.	1 : 5,5 "
9.	Б. Кирилловская (Кіевъ)	1 : 6,5 "
10.	Б. Новгородскаго Губ. Зем.	1 ; 6,5 "
11.	Б. Нижегородскаго Губ. Зем.	1 : 5 "
12.	Б. Полтавскаго Губ. Зем.	1 : 6,3 "
13.	Б. Тамбовскаго Губ. Зем.	1 : 5 "
14.	Отд. Тульской Губ. Зем. больн.	1 : 6 "
15.	Б. Тверскаго Губ. Зем. (Бурашево)	1 : 6 "
16.	Отд. Пензенской Губ. Зем. больн.	1 : 4,2 "
17.	Б. Рязанскаго Губ. Зем.	1 : 4 "
18.	Б. Самарскаго Губ. Зем.	1 : 5,5 "
19.	Отд. Симферопольск. Богоугод. завед.	1 : 8 "
20.	Б. Смоленскаго Губ. Зем.	1 : 4,5 "
21.	Б. Харьковскаго Губ. Зем.	1 : 7,3 "
22.	Б. Уфимскаго Губ. Зем.	1 : 5,5 "
23.	Б. Ротенбергъ (Рига)	1 : 4,5 "
24.	Казанская Окружная лѣчебница.	1 : 6 "
25.	Б. Пермск. Губ. Зем.	1 : 6 "
26.	Б. Всѣхъ Скорбящихъ (Петерб.)	1 ; 3,5 "
27.	Б. Варшавская (Творки)	1 : 5 "

что въ большинствѣ изъ поименованныхъ въ ней (въ 17 изъ 27) русскихъ больницъ является преобладающимъ отношеніе отъ 5 до $6\frac{1}{2}$ больныхъ на одну прислугу, затѣмъ идетъ отношеніе $4-4\frac{1}{2}$ больныхъ на одну прислугу; отношеніе же 7, 8, 9 больныхъ на одну прислугу встрѣчается буквально въ единичныхъ случаяхъ.

А вотъ соотвѣтствующія цифровыя данныя по 75 нѣмецкимъ, 5 Австрійскимъ и 3 Швейцарскимъ больницамъ, взятая мною изъ статьи Karrer'a „Zur Wärterfrage“ ¹⁾:

1	служитель	на 2,5	больныхъ въ 1 заведеніи
1 сл.		на 4	больныхъ въ 2 зав.
1 сл.		на 5	больныхъ въ 9 зав.
1 сл.		на 6	больныхъ въ 5 зав.
1 сл.		на 7	больныхъ въ 23 зав.
1 сл.		на 8	больныхъ въ 22 зав.
1 сл.		на 9	больныхъ въ 5 зав.
1 сл.		на 10	больныхъ въ 12 зав.
1 сл.		на 11	больныхъ въ 2 зав.
1 сл.		на 12	больныхъ въ 3 зав.

Какъ видно изъ этой таблицы, преобладающимъ является отношеніе одного служителя на 7 и 8 больныхъ, эти отношенія встрѣчаются въ 45 изъ 83 больницъ, за тѣмъ идетъ отношеніе 1 присл. на 10 больныхъ, и т. д.

Изъ сравненія данныхъ двухъ вышеприведенныхъ таблицъ мы легко можемъ замѣтить, что количественное отношеніе прислуги по уходу къ больнымъ въ нашихъ психіатрическихъ больницахъ гораздо благопріятнѣе, чѣмъ въ нѣмец-

¹⁾ Allgemeine Zeitschrift für Psychiatrie. 1896 г. Heft. 4, Karrer. Zû Wärterfrage.

вихъ: у насъ прислуги больше. А между тѣмъ можемъ ли мы сказать, чтобы соотвѣтственно этому и уходъ за больными со стороны прислуги у насъ былъ лучше, чѣмъ, напримѣръ, въ такихъ нѣмецкихъ больницахъ, какъ Andernach или Nietenleben, въ которыхъ приходится прислуги 1:7 больн., или какъ огромная хорошо устроенная больница Dalldorf, въ которой приходится 1 присл. на 9 больн. и пр. Врядъ ли возможно это сказать, и если уходъ за больными въ нѣмецкихъ психіатрическихъ больницахъ при неблагоприятныхъ сравнительно съ нашими численными отношеніяхъ прислуги къ больнымъ не хуже, а вѣроятнѣе всего лучше, чѣмъ у насъ, то конечно это зависитъ отъ того, что служительскій персоналъ по уходу у насъ неизмѣримо хуже, чѣмъ въ нѣмецкихъ больницахъ, что мы не обладаемъ такимъ количествомъ достаточно опытнаго, толковаго, подготовленнаго, развитого служительскаго персонала, какимъ обладаютъ нѣмецкія больницы, въ которыхъ одна и та же работа, что и въ нашихъ больницахъ, выполняется меньшимъ количествомъ лицъ, чѣмъ у насъ, и выполняется въ общемъ гораздо лучше и успѣшнѣе, чѣмъ у насъ.

И такъ, служительскій персоналъ по уходу въ нашихъ психіатрическихъ заведеніяхъ отличается большой подвижностью и въ качественномъ отношеніи въ общемъ не можетъ считаться удовлетворительнымъ. Это—общія жалобы почти всѣхъ, близко стоящихъ къ дѣлу призрѣнія душевно-больныхъ, и жалобы эти, какъ мы видѣли выше, подтверждаются данными въ приведенныхъ мною таблицахъ и отчетахъ. Спрашивается теперь, чѣмъ же обусловливается такая подвижность, частая смѣняемость, и почему въ концѣ концовъ сравнительно такъ неудовлетворительна наша больничная прислуга? Здѣсь я попрошу припомнить сдѣланный нами ранѣе изъ таблицъ выводъ, что большая часть покидающихъ свою службу падаетъ на долю уходящихъ добровольно. Большой процентъ этой категоріи оставляющей свое мѣсто прислуги безъ сомнѣнія указываетъ на то, что существуютъ какія-то условія, которыя являются неблагоприятными для болѣе продолжительнаго пре-

быванія на мѣстѣ. Далѣе, значительный процентъ неудовлетворительной въ качественномъ отношеніи прислуги, увольняемой изъ больницъ за тѣ или другіе проступки, за негодность къ службѣ и пр., въ свою очередь также указываетъ на то, что служительскія мѣста въ психіатрическихъ больницахъ на столько плохи, что на эти мѣста хорошій, добросовѣстный, толковый работникъ идетъ не охотно, а попадаетъ часто неудовлетворительный во всѣхъ отношеніяхъ народъ, который скоро и увольняется за негодностью. Въ сущности говоря, отмѣченная нами подвижность прислуги, огромное количество добровольно уходящихъ указываетъ на то, что настоящей профессиональной прислуги мы не имѣемъ, и вся наша прислуга по уходу за душевно-больными смотритъ на свое дѣло, какъ на нѣчто случайное, какъ на подспорье къ другимъ, болѣе выгоднымъ основнымъ своимъ занятіямъ. Въ большинствѣ случаевъ въ служителя и сидѣлки психіатрическихъ (да и другихъ) больницъ, особенно провинціальныхъ, поступаютъ крестьяне изъ деревень даннаго района и обыкновенно остаются на мѣстѣ до начала лѣтнаго страднаго времени, когда уже они спѣшатъ на лѣтнія работы до осени къ себѣ домой. Это, впрочемъ, относится къ лучшей части (въ нравственномъ отношеніи) прислуги, и такое явленіе, хотя и замѣчается вездѣ и несомнѣнно отражается неблагоприятно на дѣлѣ правильного цѣлесообразнаго ухода, тѣмъ не менѣе оно представляется зломъ гораздо меньшимъ сравнительно съ тѣмъ, съ которымъ приходится считаться больше всего больницамъ большихъ, бойкихъ и столичныхъ городовъ. Тутъ уже страдаютъ въ сильной степени не только просто отъ частаго ухода прислуги, но и отъ того, что въ служителя и сидѣлки здѣсь очень часто, и во всякомъ случаѣ гораздо чаще, чѣмъ въ расположенныхъ внѣ большихъ городскихъ центровъ провинціальныхъ колоніяхъ, попадаетъ уже не просто какой нибудь темный, неграмотный, неразвитой, но за то, быть можетъ, и не испорченный, отъ сохи крестьянинъ, а уже вкусившій прелестей городской трактирной цивилизаціи, нерѣдко уже

глубоко испорченный нравственно, а иногда уже хорошо знакомый съ темными городскими притонами элементъ.

Каковы же, однако, условія, вызывающія частую смѣну прислуги, неблагопріятствующія привлеченію на службу хорошаго, способнаго, толковаго элемента? Безъ сомнѣнія главную роль въ дѣлѣ частой смѣняемости прислуги играютъ матеріальныя условія службы служительскаго персонала. Этого фактора уже при самомъ поверхностномъ знакомствѣ съ дѣломъ мы не можемъ не замѣтить и не признать его важнаго значенія. Подъ матеріальными условіями службы я понимаю не одно только жалованье и прокормленіе, но весь, болѣе и менѣе широко взятый, кругъ условій, отвѣчающихъ матеріальнымъ потребностямъ прислуги, а именно: жалованье, столъ, одежда, квартира, обезпеченіе на случай инвалиднаго состоянія, пенсія на старости лѣтъ и т. д. Врядъ ли кто станетъ спорить съ тѣмъ, что всѣ эти матеріальныя условія службы не представляются у насъ настолько выгодными, чтобы привлечь на службу добросовѣстный, хорошій элементъ и чтобы заставить прислугу долго оставаться на своемъ мѣстѣ, дорожить своимъ мѣстомъ. Вѣдь что такое, собственно говоря, предлагается въ нашихъ психіатрическихъ больницахъ замѣнить тѣхъ огромныхъ, отвѣтственныхъ обязанностей, представляющихъ большія, обусловленные особенностями самого дѣла, трудности? Какихъ нибудь 6—7 рублей ежемѣсячнаго вознагражденія, столъ и крайне неудобное помѣщеніе. Посмотрите на таблицу № 5, гдѣ приведены данныя по 39 русскимъ больницамъ. Вы видите, что въ этомъ числѣ больницъ, изъ которыхъ большинство являются лучшими и благоустроенными, даже цифра жалованья въ 7—8 рублей въ мѣсяцъ далеко не преобладаетъ, и въ то же время есть такія больницы, въ которыхъ платится прислугѣ даже 3—4 рубля въ мѣсяцъ, какъ напр. въ Московской (Покровской) за зимніе мѣсяцы. Намъ кажется, нельзя не согласиться съ тѣмъ, что жалованье прислугѣ, судя по приведенной таблицѣ № 5, въ общемъ недостаточно, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ напр. въ Московской (Покровской),

Тулской, Рязанской больницахъ—до крайности скудно. Хотя во многихъ больницахъ, какъ видно по таблицѣ № 5, существуетъ постепенное увеличеніе жалованья по мѣрѣ заслугъ и выслуги лѣтъ, но мѣра эта, въ сущности очень важная, не можетъ оказать на дѣло особенно замѣтнаго вліянія, такъ какъ эти наростанія жалованья въ очень многихъ случаяхъ не представляютъ чего нибудь крупнаго и въ большинствѣ не поднимаются выше предѣльныхъ 8—10 рублей въ мѣсяцъ; тамъ же, гдѣ эта предѣльная цифра выше, самое наростаніе происходитъ такъ медленно и въ такихъ небольшихъ размѣрахъ, что огромное большинство прислуги не доживаетъ до предѣльной высокой цифры, которая поэтому не можетъ представить чего либо притягательнаго и, во всякомъ случаѣ, не можетъ компенсировать того числа лѣтъ, которое приходится проработать для достиженія ея.

Въ самомъ дѣлѣ, согласитесь сами, что же можетъ заключаться особенно привлекательнаго для прислуги въ томъ, что она за добросовѣстный, отвѣтственный, связанный часто съ опасностью для жизни 15—20 лѣтній трудъ получить какихъ нибудь 14 рублей, какъ это существуетъ, напримѣръ, въ больницѣ Николая Чудотворца и какъ это видно изъ нижеслѣдующей таблички постепеннаго возрастанія жалованья въ больницѣ Николая Чудотворца въ Петербургѣ.

Прослужившій до $\frac{1}{2}$ года	получаетъ 10 р. въ мѣсяцъ.
„ отъ $\frac{1}{2}$ до 1 г.	„ 11 р. „
„ отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ лѣтъ	„ 11 р. 50 к.
Прослужившій отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 лѣтъ	получаетъ 12 р.
„ отъ 2 до 4 лѣтъ	„ 13 р.
„ отъ 4 до 7 лѣтъ	„ 14 р.
„ отъ 7 до 10 лѣтъ	„ 15 р.
„ отъ 10 до 15 лѣтъ	„ 16 р.
„ отъ 15 до 20 лѣтъ	„ 17 р.

Служащіе сверхъ 20 лѣтъ могутъ получать особыя ежегодныя вознагражденія. Прислуга, находящаяся на 3 отдѣленіи (буйномъ отд.), къ получаемому ею жалованью по этой табели получаетъ прибавку по 1 р. 50 коп. въ мѣсяцъ. Жалованье по этой табели рассчитано со своимъ (самого служителя) столомъ, за который ежемѣсячно вычитается по артельной раскладкѣ, что составляетъ обыкновенно рубля четыре (4 р.), и значитъ чистое жалованье прислугѣ будетъ равняться каждой цифрѣ этой табели безъ четырехъ, приблизительно, рублей, вычитаемыхъ за столъ. А вѣдь это еще нельзя отнести къ числу плохихъ условій; во всякомъ случаѣ въ большинствѣ русскихъ психіатрическихъ больницъ не лучше этого. Теперь, если мы опять-таки примемъ въ расчетъ, что изъ увольняемой въ продолженіе года прислуги до 81,5% не живетъ болѣе одного года, какъ это видно изъ таблицы № 6, то легко поймемъ, какъ мало значенія могутъ имѣть такого рода наростанія жалованья, какое существуетъ, наприкладъ, въ больницѣ Николая Чудотворца.

Въ нѣсколькихъ изъ приведенныхъ мною въ таблицѣ № 5 больницахъ, а именно въ домѣ Призрѣнія Александра III на Удѣльной, въ Казанской Окружной Лѣчебницѣ, въ больницѣ Всѣхъ Скорбящихъ и въ Рижской больницѣ Ротенбергъ существуетъ пенсія. Это, дѣйствительно, мѣра первостепенной, огромной важности, но и она, при всѣхъ остальныхъ неблагоприятныхъ условіяхъ, не можетъ оказать на дѣло благоприятнаго вліянія въ той мѣрѣ, въ какой можно бы ожидать отъ нея. Примѣромъ этому можетъ служить Домъ Призрѣнія Александра III, въ которомъ до 96% изъ уволенной въ продолженіе года прислуги дожили только до 1 года и менѣе и въ которомъ старой прислуги (какъ видно изъ таблицы № 7), т. е. пережившей одинъ годъ, только 33,3%, и въ которой, наконецъ, замѣчается огромная подвижность, смѣняемость прислуги, выразившаяся въ томъ, что за годъ уволено гораздо больше прислуги, чѣмъ полагается ея по штату.

Можете судить, какъ не велико должно быть число лицъ, достигающихъ пенсіи въ этой больницѣ.

Мнѣ кажется, будетъ не безынтересно привести здѣсь данныя о получасомъ прислужой жалованьи въ психіатрическихъ заведеніяхъ за границей, напр. въ Германіи, которыя мною взяты изъ доклада того же доктора Karrer'a на XXVII собраніи Союза юго-западныхъ психіатровъ въ Карлсруэ ¹⁾.

Начальное жалованье ²⁾ служителямъ и сидѣлкамъ въ германскихъ психіатрическихъ заведеніяхъ:

С л у ж и т е л я м ъ

менѣ 108 р.	въ годъ въ 5 заведеніяхъ.
108 р.	„ въ 7 зав.
отъ 108 до 124 р.	„ въ 10 зав.
135 р.	„ въ 18 зав.
отъ 140 до 158 р.	„ въ 15 зав.
162 р.	„ въ 11 зав.
отъ 175 до 180 р.	„ въ 7 зав.
отъ 195 до 210 р.	„ въ 6 зав.
225 р.	„ въ 1 зав.
243 р.	„ въ 1 зав.
270 р.	„ въ 1 зав.

С и д ѣ л к а м ъ

менѣ 81 руб.	въ годъ въ 14 заведеніяхъ.
81 р.	„ въ 14 зав.
отъ 85 до 100 р.	„ въ 21 зав.
108 р.	„ въ 8 зав.

---

¹⁾ Allgemeine Zeitschrift für Psych. N. 4. 1896, стр. 455. Д-ръ Karrer. Zur Wärtefrage.

²⁾ Обозначенное въ статьѣ Karrer'a жалованье въ маркахъ переведено нами на рубли, принимая марку=45 коп.

отъ 113 до 129 р.	„	въ 11 зав.
135 р.	„	въ 5 зав.
145—155—162 р.	„	въ 3 зав.
189 р.	„	въ 1 зав.
225 р.	„	въ 1 зав.

Максимальное (послѣ постепеннаго повышенія) жалованье въ Германск. больницахъ.

Служителямъ

менѣе 135 р. въ годъ въ 1 заведеніи.

отъ 135 до 172 р.	„	въ 7 зав.
отъ 178 до 203 р.	„	въ 13 зав.
отъ 206 до 215 р.	„	въ 3 зав.
отъ 225 до 227 р.	„	въ 12 зав.
отъ 240 до 270 р.	„	въ 17 зав.
отъ 290 до 338 р.	„	въ 8 зав.
отъ 346 до 389 р.	„	въ 4 зав.
405 р.	„	въ 3 зав.
450 р.	„	въ 3 зав.
585 р.	„	въ 3 зав.

Сидѣлкамъ

менѣе 108 р. въ годъ въ 1 заведеніи

108 до 135 р.	„	въ 13 зав.
135 р.	„	въ 14 зав.
выше 135 и до 180 р.	„	въ 15 зав.
отъ 180 до 203 р.	„	въ 13 зав.
отъ 216 до 227 р.	„	въ 9 зав.
243 р.	„	въ 2 зав.
360 р.	„	въ 4 зав.

По этимъ даннымъ, какъ видите, оказывается, что преобладающимъ начальнымъ жалованьемъ для служителей въ Германскихъ психіатрическихъ больницахъ будетъ отъ 11 рубл. до $13\frac{1}{2}$ рубл. въ мѣсяцъ (въ годъ 135—162 р.), таково жалованье въ 44 изъ 83 заведеній. Далѣе въ 22 заведеніяхъ жалованье ниже этой цифры, а въ 16—выше. Низшій окладъ жалованья для служителей (16 марокъ) около 7 р. 20 к. въ мѣсяцъ, а высшій 22 р. 50 к. (50 мар.) Сидѣлки получаютъ въ преобладающемъ количествѣ заведеній (въ 43 изъ 81 завед.) около $6\frac{3}{4}$ —9 р. въ мѣсяцъ (въ годъ отъ 81—108 р.). Ниже этой цифры—жалованье въ 14 больницахъ, а выше—въ 21 больн. Низшій начальный окладъ для женщинъ 4 р. 50 к. (10 мар). въ мѣсяцъ встрѣчается только въ 1 заведеніи и то на 1-ый мѣсяцъ; высшій—около 19 р. въ мѣсяцъ. Кромѣ жалованья и для служителей и для сидѣлокъ полагается готовое отъ заведенія содержаніе.

Это начальное жалованье вездѣ постепенно увеличивается и для служителей доходитъ до цифръ отъ 135 р. до 385 р. въ годъ., при чемъ цифры отъ 135 до 190 р. максимальнаго оклада встрѣчаются въ половинѣ изъ 73 больницъ, въ другой-же половинѣ—выше этой цифры (190 р.).—Высшій окладъ для сидѣлокъ доходитъ до цифръ отъ 108 р до 360 р. годовыхъ, при чемъ въ большинствѣ заведеній (въ 42 изъ 70 зав).—достигаетъ отъ 135 до 202. р. въ годъ; ниже этихъ цифръ въ 14 завед., выше въ 15 заведеніяхъ.

Во всякомъ случаѣ высшій, достижимый для женской прислуги окладъ жалованья гораздо ниже, чѣмъ для мужской прислуги. Безъ сомнѣнія, всѣ эти данныя о жалованьи прислуги въ Германскихъ психіатрическихъ больницахъ не говорятъ въ пользу того, чтобы эта сторона дѣла вообще для всей прислуги, а въ особенности для женской, стояла блестяще. Оно однако и не разсматривается, какъ нѣчто нормальное. Напротивъ того, во всѣхъ почти докладахъ и статьяхъ нѣмецкихъ психіатровъ по этому вопросу за послѣдніе 2—3 года проводится мысль о необходимости улучшенія ма-

теріальнаго положенія прислуги и это улучшеніе матеріальнаго положенія считается однимъ изъ главныхъ средствъ для поднятія уровня служительскаго персонала. На собраніи Нѣмецкихъ психіатровъ 18 и 19 Сентября 1896 въ Гейдельбергѣ Grashey въ своемъ докладѣ ¹⁾ „Die Wärterfrage“, отмѣтивши жалобы на частую смѣну прислуги и часто на плохой составъ ея, говоритъ: „чтобы получить (erlangen) способный, подготовленный хорошо персоналъ по уходу, необходимо социальное и матеріальное положеніе служительскаго персонала такъ упрочить, чтобы молодой, сильный, здоровый тѣломъ и душой, совершенно безпорочный, развитой народъ рѣшился посвятить себя дѣлу ухода за душевно-больными“.

Д-ръ Schaefer (Langenhorn) въ своей статьѣ ²⁾ „Ueber Irrenpflege“ говоритъ: „по моему улучшеніе персонала по уходу мыслимо только при посредствѣ двухъ равноѣрно дѣйствующихъ факторовъ, улучшеніемъ матеріальнаго положенія персонала и обхожденія (Umganges mit ihm) съ нимъ“.

Д-ръ Edel (Dalldorf) въ своемъ докладѣ ³⁾ на собраніи союза психіатровъ въ Берлинѣ 13 іюня 1896 г., говоря о жалобахъ публики за послѣднее время на служительскій персоналъ въ психіатрическихъ больницахъ, указываетъ на то, какъ плохо обезпеченъ служительскій персоналъ въ случаѣ болѣзни и инвалидности, и находитъ, что „нужно удивляться, что люди еще посвящаютъ себя этой тяжелой, изнуряющей и при томъ скудно оплачиваемой должности“... Нужно принять во вниманіе, что такими неудовлетворительными считаются матеріальныя условія службъ въ нѣмецкихъ больницахъ, не смотря на то, что въ очень многихъ изъ нихъ, какъ видно

---

¹⁾ Allgemeine Zeitschr. f. Psych. 1897 г. Н. 5, стр. 779. Die Wärterfrage. Grazhey.

²⁾ Allgem. Zeitschr. f. Psych. 1896 г. Н. 5, стр. 1023. Schaefer (Langenhorn). Ueber Irrenpflege.

³⁾ Neurologisches Centralblatt, 1896, № 113, стр. 605. D-r Edel. Ueber Versorgung verletzten und invalide geword. Wartpersonal.

изъ статьи д-ра Karrer'a ¹⁾ въ 72 больницахъ, существуетъ либо страхованіе на случай болѣзни, либо на случай несчастія, либо единовременныя вспомошествованія въ извѣстныхъ случаяхъ, а въ 36 больницахъ существуютъ и пенсіонныя кассы. Теперь, если вознагражденіе за трудъ служителя въ нѣмецкихъ больницахъ считается плохимъ, несоотвѣтственно малымъ, то врядъ ли кто найдетъ достаточнымъ вознагражденіе служителямъ въ нашихъ русскихъ психіатрическихъ заведеніяхъ, при полномъ почти отсутствіи страхованія и пенсіонныхъ кассъ, при несравненно худшихъ остальныхъ матеріальныхъ условіяхъ службы. Въ то время какъ начальный окладъ жалованья около 11 руб. въ мѣсяць въ нѣмецкихъ больницахъ является преобладающимъ, среднимъ, у насъ этотъ окладъ — самый высшій, а средній — около 7 руб.; затѣмъ, въ то время какъ высшій окладъ у насъ не поднимается въ огромномъ большинствѣ случаевъ выше 10—11 р., въ нѣмецкихъ больницахъ — этотъ высшій окладъ въ преобладающемъ большинствѣ случаевъ выражается цифрою 20—22½ р., и есть много больницъ и съ болѣе высшимъ окладомъ (въ 30 р. и болѣе въ мѣсяць).

Не лучше стоитъ дѣло у насъ и съ другими матеріальными условіями службы, какъ то: съ помѣщеніемъ для служителей и сидѣлокъ, съ обезпеченіемъ ихъ на случай инвалидности и старости, съ пенсіями и пр.

Я убѣжденъ, что нисколько не преувеличу, если скажу, что, быть можетъ, за очень небольшимъ исключеніемъ помѣщенія для прислуги въ нашихъ психіатрическихъ заведеніяхъ крайне плохи, невозможны, а иногда по тѣснотѣ грязи и всѣмъ неудобствомъ въ нихъ представляютъ мало похожего на человѣческое жилье. Если такія благоустроенныя психіатрическія заведенія, какъ Бурашево, Колмово, Голенчино, Полтавская губернская земская психіатрическая больница и др. въ этомъ отношеніи представляютъ нѣчто ненормальное, то что же ска-

---

¹⁾ Allgemeine Zeitschrift f. Psychiatrie. 1894 г. Н. 4; стр. 755. D-r Karrer. Zur Wärterfrage.

затѣ о массѣ остальныхъ неустроенныхъ психіатрическихъ заведеній. Въ протоколѣ совѣщанія Тверской губ. земск. управы съ гг. врачами 25 ноября 1895 г.¹⁾ читаемъ на стр. 8 слѣдующее: „прислуга (въ Бурашевской колоніи) помѣщается при тѣхъ же отдѣленіяхъ, гдѣ и служить, при чемъ эти помѣщенія такъ устроены, что не даютъ возможности прислугѣ имѣть необходимый покой и отдыхъ“...

Въ Колмовской Новгородской больницѣ, какъ мнѣ лично извѣстно, то же почти совсѣмъ не существуетъ отдѣльныхъ помѣщеній для прислуги, если не считать небольшихъ отдѣльныхъ невысокими досчатыми перегородками отъ ванныхъ комнатъ помѣщеній въ самыхъ отдѣленіяхъ. Часть служителей помѣщается въ тѣсномъ темномъ подвальномъ помѣщеніи.

Въ обзорѣ дѣятельности Полтавской земской психіатрической больницы на стр. 59²⁾ читаемъ: „прислуга кромѣ жалованья имѣетъ отъ земства столъ, помѣщенія въ общихъ казармахъ, въ отдѣльныхъ зданіяхъ отъ больничныхъ *(кстати сказать, чрезвычайно тѣсныя, а въ гигиеническомъ отношеніи не выдерживающія никакой критики)*“.

Въ описаніи больницы для душевно-больныхъ Рязанскаго губернскаго земства д-ра Дятловскаго и директора ея д-ра Криденера³⁾ на стр. 63 находимъ: „какъ извѣстно изъ описанія построекъ больницы, помѣщенія для прислуги крайне ограничены, чтобы не сказать болѣе, такъ какъ прислугѣ мужской лѣчебницы жить совсѣмъ негдѣ, даже одинокому, и стало быть, эта мѣра (приглашеніе женатыхъ служителей) въ нашей больницѣ не можетъ быть примѣнена въ настоящее время“...

¹⁾ Описаніе больницы для душевно-больныхъ Рязанскаго губ. земства. Стр. 63.

²⁾ Протоколы Тверского Губерн. Земс. Собранія сессіи отъ 8—17 декабря 1895 и отъ 22—29 янв. 1896 г.

³⁾ Обзоръ дѣятельности Полтавской губ. земской психіатрической больницы за 1895 г. Д-ра Мальцева.

Въ отчетѣ по Нижегородской губерн. земск. психіатрической больницѣ за 1892 г. ¹⁾ на стр. 19 читаемъ: „Если продовольствіе (служителей) и можетъ быть названо удовлетворительнымъ, то, къ сожалѣнію, совсѣмъ нельзя сказать того же о помѣщеніяхъ. Послѣднія очень тѣсны (нѣсколько человѣкъ въ маленькой комнатѣ) и находятся внутри самыхъ отдѣленій, такъ что прислуга рѣшительно не имѣетъ угла, гдѣ могла бы хорошо отдохнуть отъ служебныхъ заботъ. Съ особенной силой это приложимо къ семейнымъ людямъ (мужъ—въ мужскомъ, жена—въ женскомъ отдѣленіи)“...

Ту же жалобу на неудовлетворительность помѣщенія для прислуги мы находимъ въ отчетѣ ²⁾ д-ра В. Яковенко по Покровской больницѣ на стр. 9: „хорошая прислуга требуетъ для себя и хорошаго помѣщенія, особенно если она семейная; у насъ только мужская прислуга одного буйнаго отдѣленія пользуется приличнымъ помѣщеніемъ и то не для семейныхъ; *прислуга остальныхъ отдѣленій помѣщена неудовлетворительно*“...

Что же мнѣ сказать о помѣщеніи для служителей больницы св. Пантелеймона на Удѣльной, когда помѣщенія эти до того тѣсны недостаточны, что служитель уже не имѣетъ для себя отдѣльной кровати, а на каждую кровать приходится по 2 и болѣе человѣкъ, и одну кровать по очереди занимаютъ то одинъ, то другой, а иногда и третій служитель. Мыслимы ли при такихъ условіяхъ чистота, удовлетвореніе вполнѣ законнаго желанія каждаго имѣть внѣ своей службы маленькій ничтожный личный уголокъ, хотя бы даже въ видѣ собственной кровати? Врядъ ли можно примириться съ этимъ и считать нормальнымъ такой чисто бивуачный, если можно такъ выразиться, порядокъ вещей. Семейная казарма отличается тоже крайней тѣснотой, такъ что напр. въ одной комнатѣ

¹⁾ Отчетъ по психіатрической лѣчебницѣ Нижегородскаго губ. земства за 1892 г.

²⁾ Медико-хозяйственный отчетъ по Покровской психіатрической больницѣ Московскаго губ. земства за 1895 г.

съ объемомъ воздуха около 6500 к. футовъ живетъ 7 семей съ массой дѣтей, всего до 35 человѣкъ. Каждая семья занимаетъ небольшое пространство этой комнаты, на которомъ стоитъ большая кровать, а надъ кроватью устроенъ полоть, отдѣляющій внутренность такого шатра отъ взоровъ остальной публики общаго помѣщенія. Можете себѣ представить, каковы должны быть гигиеническія условія такого, переполненнаго массой разнохарактернаго народа и массой дѣтей, помѣщенія. Само собою разумѣется, что такое тѣсное расположеніе, совмѣстная въ одной общей комнатѣ жизнь нѣсколькихъ семей не можетъ считаться условіемъ, благопріятнымъ для чистоты нравовъ и безспорно является мало привлекательнымъ для хорошаго, болѣе развитою элемента.

Если мы обратимся еще къ одному изъ матеріальныхъ условій службы служителей, именно къ обезпеченію низшаго персонала по уходу за душевно-больными на случай инвалидности, болѣзни и пенсіи за выслугу лѣтъ, то еще лишній разъ убѣдимся, что и въ этомъ отношеніи дѣло стоитъ не только не лучше, но гораздо хуже, чѣмъ въ другихъ отношеніяхъ. Мнѣ извѣстны свѣдѣнія по 39 русскимъ психіатрическимъ заведеніямъ (табл. № 5) и на все это число только въ Ротенбергѣ (Рига), въ Домѣ Призрѣнія Александра III (въ Петербургѣ), въ больницѣ Всѣхъ Скорбящихъ (Петерб.) и въ Казанской Окружной лѣчебницѣ существуютъ пенсіи за выслугу лѣтъ. Всего, значитъ, изъ 39 больницъ четыре больницы или около $\frac{1}{10}$ части имѣютъ пенсіи. Я не имѣю основаній предполагать, чтобы пенсіонное обезпеченіе существовало въ остальныхъ или, по крайней мѣрѣ, во многихъ изъ остальныхъ русскихъ психіатрическихъ больницъ, такъ какъ свѣдѣнія, полученныя мною, не носятъ на себѣ характера подбора, а идутъ со всѣхъ концовъ Россіи, и уже тѣмъ самымъ становится маловѣроятнымъ предположеніе, что остальные неизвѣстныя психіатрическія заведенія отличаются чѣмъ нибудь существеннымъ, тѣмъ болѣе, что въ числѣ извѣстныхъ намъ

(табл. 5) больницы стоятъ лучшія наши земскія, городскія и правительственныя заведенія и, значитъ, если въ нихъ по части пенсій не сдѣлано ничего или очень мало, то нѣтъ никакихъ особенныхъ основаній предполагать что либо иное въ остальныхъ больницахъ. А между тѣмъ кто же не согласится съ тѣмъ, что уходъ за душевно-больными, кромѣ уже большихъ специфическихъ трудностей, присущихъ самому дѣлу, представляетъ значительное количество риска не только для здоровья, но и для жизни служительскаго персонала. Въ любомъ изъ отчетовъ психіатрическихъ заведеній можно найти достаточно свѣдѣній относительно того, что служащимъ, а въ томъ числѣ и сидѣлкамъ, приходится получать отъ больныхъ массу разнаго рода побоевъ, увѣчий и пр., пр. Въ отчетѣ Московской Покровской больницы за 1895 г. ¹⁾ находимъ крайне подробно составленную большую таблицу, въ которой въ параллельномъ рядѣ цифровыхъ данныхъ представлены многія стороны больничной жизни, и вотъ въ этой таблицѣ есть графа „нападенія“, въ которой стоятъ очень внушительныя цифры нападеній на служителей и сидѣлокъ за одинъ годъ: на служителей 271 случай, на сидѣлокъ—295 случая; и это при ста съ небольшимъ больныхъ. Въ отчетѣ той же Покровской больницы за 1894 г. ²⁾ на стр. 31 есть такая же табличка различныхъ поврежденій, причиненныхъ больными служащимъ. Изъ этой таблицы мы видимъ, что были тутъ и побои съ кровоподтеками, и укусы, и носовое кровотеченіе, и кровь изъ десенъ, и рванье волосъ, и царапины и т. д. По отчету Покровской больницы за 1894 г. можно видѣть, что поврежденія, наносимыя больными служащимъ, далеко не невиннаго свойства, такъ что при полученіи нѣкоторыхъ изъ нихъ служителя теряли сознаніе и падали, а не-

¹⁾ Медико-хозяйственный отчетъ Покровской больницы Московскаго губ. земства за 1895 г.

²⁾ Медико-хозяйственный отчетъ по Покровской (Московской) больнице за 1894 г., стр. 31.

рѣдко приходится служителямъ послѣ нихъ проводить по нѣскольکو дней въ постели.

А вотъ напримѣръ въ Нижегородской губ. земской больницѣ въ 1892 году ¹⁾ имѣлъ мѣсто какой случай. Испытуемый Е. среди дня незамѣтно пробрался въ служительскую комнату и тамъ ударилъ перочиннымъ ножомъ отдыхавшаго служителя въ животъ; „раненый служитель, какъ говорится въ отчетѣ этой больницы, остался живъ, но рана превратилась въ желудочный свищъ“...

Въ отчетѣ Полтавской земской психіатрической больницы за 1895 годъ на стр. 85 ²⁾ въ отдѣлѣ, гдѣ говорится о различныхъ происшествіяхъ въ больницѣ, находимъ слѣдующее: „больная съ Dementia бросила въ служанку миску съ борщомъ и произвела ожогъ“... далѣе: „больная съ Mania бросила въ служанку желѣзной табуреткой и ушибла ее“... далѣе: „больная съ epilepsia psychica укусила служанку за налецъ—прокусила ей кожу“ и т. д. Не стану увеличивать число примѣровъ, думаю, что у каждаго изъ стоящихъ близко къ дѣлу призрѣнія душевно-больныхъ сохранилось ихъ достаточно въ памяти.

Не говоря однако объ этомъ постоянномъ рискѣ для здоровья служителя, кто не согласится съ тѣмъ, что служитель по уходу за душевно-больными, добросовѣстно исполняющій свои обязанности, несетъ огромный изнурительный трудъ. Вспомните только тѣ обязанности, которыя лежатъ на служителяхъ въ неопрятныхъ слабыхъ отдѣленіяхъ психіатрическихъ заведеній. Чего стоитъ одна постоянная уборка нечистотъ, испражнений, переноска, перекладка слабыхъ больныхъ и вообще постоянное содержаніе въ чистотѣ какъ самаго отдѣленія, такъ и его населенія, какъ это является обязательнымъ для всякаго мало-мальски благоустроеннаго заве-

¹⁾ Отчетъ по психіатрической лѣчебн. Нижегородск. губ. зем. за 1892 г.

²⁾ Обзоръ дѣятельности Полтавской губерн. земск. психіатр. больницы. за 1895 г.

денія. Какимъ запасомъ терпѣнія, выдержки и доброты нужно обладать служителю, чтобы, ухаживая за несчастнымъ, съ окончательнo угасшей психикой, слабымъ населеніемъ неопрятныхъ слабыхъ отдѣленій, при исполненіи своихъ обязанностей быть ровнымъ, гуманнымъ, не выходить изъ себя и пр., пр. Я отказываюсь съ достаточной яркостью и полнотой передать всю тяжесть труда персонала по уходу, особенно въ неопрятныхъ и буйныхъ отдѣленіяхъ. Не слѣдуетъ также забывать и того обстоятельства, что продолжительность рабочаго дня для служителей часто очень велика, какъ напр. это видно изъ протокола совѣщанія Тверской губ. земск. управы съ гг. врачами 25 ноября 1895 года ¹⁾: „условія службы прислуги для ухода за душевно-больными, читаемъ мы въ протоколѣ, представляются относительно тяжелыми, помимо вышеупомянутаго неудобства помѣщеній, ей, по заявленію старшаго врача (Бурашевской колоніи), приходится работать 6 дней въ недѣлю по 16 часовъ въ сутки“... Нужно принять въ расчетъ и то, что такъ продолжительно приходится работать служителю въ обществѣ людей психически ненормальныхъ, и работать изо дня въ день. Въ рядъ ли поэтому нельзя не согласиться съ тѣмъ, что трудъ добросовѣстнаго хорошаго служителя въ психіатрическихъ заведеніяхъ очень великъ, тяжелъ.

Вотъ въ какомъ видѣ представляются матеріальныя условія службы служительскаго персонала въ нашихъ психіатрическихъ больницахъ, по крайней мѣрѣ, въ главныхъ чертахъ. Не говоря уже о томъ, что масса служителей ежегодно въ извѣстное время отвлекается въ деревню на страдныя работы, мы видимъ, что самыя условія службы въ психіатрическихъ больницахъ для служителей такъ невыгодны, такъ тяжелы, и взаимно тяжелаго труда по уходу за больными предлагается такое сравнительно малое вознагражденіе и небольшія удобства,

---

¹⁾ Протоколы Тверского губ. земск. собранія сессіи 8—17 дек. 1895 г. и 22—29 янв. 1896 года.

что, несомнѣнно, очень много народа поступаетъ въ больницы только на короткое время, до пріисканія лучшаго мѣста, болѣе выгоднаго дѣла или же посвящаетъ этому свой относительный досугъ, какъ подспорье къ своему основному дѣлу. Въ силу этой невыгодности, плохой оплачиваемости служительскаго труда, безъ сомнѣнія, болѣе способный, болѣе трудолюбивый, добросовѣстный рабочій элементъ неохотно поступаетъ на мѣста служителей и наоборотъ сплошь и рядомъ попадаетъ сюда очень плохой элементъ, нетрезвый, въ достаточной степени уже развращенный, неустойчивый, плохо работающій, для котораго болѣе лучшія мѣста закрыты, недоступны и для котораго самое дѣло и вопросъ о прочности мѣста не представляютъ никакого особеннаго значенія и который, блуждая постоянно съ мѣста на мѣсто, уже по одному этому не можетъ никогда сдѣлаться достаточно опытнымъ, хорошимъ работникомъ. Д-ръ В. И. Яковенко въ своемъ отчетѣ по Покровской (Московской) больницѣ за 1895 г. ¹⁾ на стр. 9, говоря о недоброкачественности прислуги, указываетъ на низкую плату за трудъ, какъ на одну изъ причинъ этого явленія, въ слѣдующихъ словахъ: „для трезваго способнаго работника, обладающаго выдержкой и нравственными достоинствами, въ Московской губерніи—почти рядомъ съ Москвой—годовой заработокъ въ 100 рублей—недостаточенъ“... Совершенно справедливо, что такой заработокъ для хорошаго работника низокъ; но вѣдь въ нашихъ психіатрическихъ заведеніяхъ этотъ сторублевый годовой заработокъ въ дѣйствительности является сравнительно рѣдкимъ, лучшимъ и нерѣдко достижимымъ послѣ нѣкотораго времени службы; обыкновенный же средній заработокъ около 75—85 р. въ годъ для мужчины, какъ это можно видѣть изъ приведенной ранѣе табл. № 5.

Если однако дѣло такъ плохо стоитъ въ нашихъ психіатрическихъ заведеніяхъ съ матеріальными условіями службы, не

---

¹⁾ Медико-хозяйств. отчетъ по Покровской Московской губ. земской больницѣ за 1895 г.

лучше ли хоть условія, отвѣчающія духовнымъ потребностямъ служительскаго персонала? Быть можетъ въ нашихъ больницахъ существуютъ для служителей и ихъ семей школы, бібліотеки, читальни? Быть можетъ устраиваются какія нибудь бесѣды, чтенія, разнаго рода разумныя развлеченія въ родѣ театра и пр.? Къ сожалѣнію, однако, приходится сознаться, что и съ этой стороны дѣло стоитъ нисколько не лучше. Изъ 25 психіатрическихъ заведеній ¹⁾, о которыхъ имѣются у меня свѣдѣнія, только въ 5 существуютъ школы, гдѣ могутъ обучаться дѣти служителей, это слѣдующія заведенія: Домъ Призрѣнія Императора Александра III (въ Петербургѣ), больница Всѣхъ Скорбящихъ (въ Петербургѣ), Бурашевская (Тверской губ.) колонія, Полтавская губ. земская больница, Самарская губернская земская больница. Мнѣ кажется, мы смѣло можемъ утверждать, что и въ остальныхъ русскихъ психіатрическихъ больницахъ дѣло стоитъ если не хуже этого, то, во всякомъ случаѣ, не лучше. Библіотека специально служительскихъ ни въ одной изъ тѣхъ же 25 больницъ не существуетъ, хотя во многихъ больницахъ, судя по отвѣтамъ врачей, служителя могутъ пользоваться книгами изъ общей (для больныхъ) бібліотеки. Конечно, это еще не такъ худо; какъ видите, еще есть матеріалъ для чтенія; но зная по опыту, что при такихъ условіяхъ для болѣе или менѣе широкаго пользованія книгами служителямъ представляется много неудобствъ, я думаю, что отсутствіе хорошо организованной специально служительской бібліотеки является большимъ недостаткомъ, не устраняющимся наличностью бібліотеки для больныхъ.

Что касается бесѣдъ, чтеній съ картинами, различныхъ

---

¹⁾ Вотъ эти 25 психіатрическихъ заведеній: больницы земства Московскаго, Новгородскаго, Нижегородскаго, Тверскаго, Тамбовскаго, Полтавскаго, Самарскаго, Симферопольскаго, Тульскаго, Пензенскаго, Пермскаго, Рязанскаго, Костромскаго, Уфимскаго, Ярославскаго, Харьковскаго, Воронежскаго; больницы св. Пантелеймона, Николая Чудотворца, Всѣхъ Скорбящихъ (въ Петербургѣ), Кирилловской, (въ Кіевѣ), Домъ призрѣнія Александра III (въ Петербургѣ); Ротенбергъ (въ Ригѣ); Казанской Окружной лѣчебницѣ.

разумныхъ развлеченій, то нигдѣ почти въ нашихъ психіатрическихъ больницахъ не слышно о существованіи чего либо подобнаго въ видѣ правильно и прочно организованнаго дѣла. Если что либо въ этомъ направленіи гдѣ нибудь иногда и дѣлается (какъ напр. года 4 тому назадъ попытка въ Бурашевской колоніи устроить собранія и чтенія для служащихъ), то это является въ видѣ единичныхъ, исключительныхъ случаевъ, съ крайне кратковременнымъ существованіемъ, устраивается только на одинъ или нѣсколько разъ, а не въ видѣ правильно организованнаго, постоянно функціонирующаго дѣла.

Въ концѣ концовъ, съ какой бы стороны не разсматривать условія службы служительскаго персонала въ нашихъ психіатрическихъ заведеніяхъ, мы придемъ къ заключенію, что условія эти неудовлетворительны и мало благопріятны для возможно большей продолжительности службы служителей. Если служительскій вопросъ въ томъ видѣ, въ какомъ теперь онъ у насъ стоитъ, разчленивъ на двѣ части, — съ одной стороны на требованія, предъявляемыя къ хорошей прислугѣ по уходу за душевно-больными, а съ другой на матеріальныя и духовныя вознагражденія за добросовѣстное выполненіе обязанностей, то получимъ слѣдующее: требуется, чтобы служитель былъ трезвый, способный, смѣтливый, добросовѣстный, здоровый работникъ, обладалъ бы огромнымъ запасомъ терпѣнія, былъ гуманенъ, въ достаточной степени развитъ, образованъ и пр., и за всѣ эти качества, дѣлающія человека дѣйствительно дорогимъ, рѣдкимъ и, конечно, желаннымъ работникомъ, предлагается скудное жалованье, плохое помѣщеніе, полная почти необезпеченность на случай болѣзни, инвалидности и почти полное отсутствіе заботы объ его духовныхъ интересахъ.

Какъ ни важно значеніе всѣхъ разсмотрѣнныхъ нами до сихъ поръ условій службы служительскаго персонала, нельзя, однако, ограничиться ими одними въ объясненіи низкаго уровня, недоброкачества этого персонала въ нашихъ психіатрическихъ заведеніяхъ. Есть условіе, которое имѣетъ коренное значеніе по отношенію ко всѣмъ отраслямъ дѣятель-

ности русскаго общества, это—низкій уровень культуры образованія той части населенія, изъ которой главнымъ образомъ набирается у насъ служительскій персоналъ. Все огромное значеніе этого основного фактора въ дѣлѣ ухода за душевно-больными не нуждается въ особенныхъ доказательствахъ. Вѣдь если еще при уходѣ за соматически-больными можно ограничиться, даже съ нѣкоторымъ успѣхомъ, требованіемъ отъ служителя только точнаго выполненія сравнительно несложныхъ, опредѣленно поставленныхъ предписаній врача, то при уходѣ за душевно-больными этимъ никакъ не слѣдуетъ и нельзя довольствоваться. Здѣсь передъ нами имѣется больная душа со всѣми ея многообразными сложными, часто неожиданными и совершенно темными для неразвитаго человѣка проявленіями, и нѣтъ никакой рѣшительно возможности регламентировать въ точности во всѣхъ частностяхъ отношенія служителя къ больнымъ; а между тѣмъ эти-то именно отношенія, вслѣдствіе почти постояннаго безотлучнаго соприкосновенія съ больными, какъ принадлежація сферѣ психическихъ вліяній, имѣютъ несомнѣнно огромное значеніе въ дѣлѣ ухода за душевно-больными. Само собою разумѣется, что, при прочихъ равныхъ условіяхъ, чѣмъ развитѣе, образованнѣе будетъ служительскій персоналъ, тѣмъ лучше будетъ уходъ за душевно-больными. Неслѣдуетъ забывать того, что служительскій персоналъ по уходу является тѣмъ самымъ непосредственнымъ звеномъ, черезъ посредство котораго проводятся въ дѣйствительность, въ жизнь огромное большинство мѣръ по отношенію къ душевно-больному, и, конечно, никто не станетъ оспаривать того, что большая или меньшая удачность какой нибудь мѣры, большая или меньшая ея полнота въ значительной степени зависятъ прямо отъ качества служительскаго персонала. И въ этомъ случаѣ, безъ сомнѣнія, играютъ первенствующую роль общее развитіе, болѣе высокая степень культуры служительскаго персонала, дѣлающія доступнымъ для его пониманія, хотя бы въ общихъ чертахъ, сущность и всю пользу предлагаемой мѣры и позволяющія ему отнестись

выполнѣ сознательно, съ достаточнымъ пониманіемъ къ исполняемому имъ дѣлу.

Вспомнимъ, наконецъ, о томъ, какъ много такта, находчивости, наблюдательности, пониманія душевнаго состоянія больного необходимо собственно ухаживающему за душевно-больнымъ, чтобы реагировать съ достаточной цѣлесообразностью на всѣ дѣйствія и слова больного и не причинить ему иногда огромнаго, трудно-поправимаго вреда.

Врядъ ли поэтому кто не согласится съ тѣмъ, что общій уровень развитія народа, культура народа, изъ среды котораго набирается служительскій персоналъ, далеко не соотвѣтствуютъ въ высшей степени отвѣтственному, нелегкому назначенію прислуги по уходу за душевно-больными.

Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ же найти въ достаточномъ количествѣ, да еще при особенно неблагоприятныхъ матеріальныхъ условіяхъ службы, отвѣчающій перечисленнымъ выше требованіямъ служительскій персоналъ при томъ низкомъ показателѣ образованія, при томъ маломъ процентѣ грамотныхъ, какіе наблюдаются въ Россіи. Въ статьѣ Страннолюбскаго „Обязательность и всеобщность начального образованія“ ¹⁾ во второй главѣ говорится слѣдующее: „оказывается, что по общему числу учащихся въ начальныхъ школахъ или точнѣе по показателю начального образованія наши 50 губерній занимаютъ въ семьѣ собственно европейскихъ государствъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ, имѣя ниже себя только Сербію, Черногорію и Румынію“... Этотъ показатель образованія, который, кстати, сказать, поднимается очень и очень медленно даже при большихъ усиліяхъ поднять народное образованіе, для Россіи въ 1886 г. въ среднемъ выражается цифрою 2,22. Хотя цифра эта относится къ 1896 г., но если принять въ расчетъ, что этотъ показатель образованія для Россіи увеличился за 12 лѣтъ, съ 1874 по 1886 г., всего на 0,87, то нужно ожидать, что онъ и теперь не очень великъ, вѣроятно около 3,0. Изъ

¹⁾ Образованіе (журн.) 1895 г. Февраль, стр. 145.

этого мы видимъ, на сколько въ этомъ отношеніи мы отстали даже отъ Греціи съ ея показателемъ образованія въ 5,4 въ 1885 году.

Въ той же статьѣ Страннолюбскаго во второй главѣ мы находимъ на стр. 154 таблицу неграмотныхъ по 47 губерніямъ, относящуюся къ 1887 году. По этой таблицѣ оказывается, что $\frac{2}{3}$ (изъ 47) губерній имѣли болѣе 70% неграмотныхъ, и даже такія губерніи, какъ Петербургская и Московская, съ огромнымъ столичнымъ населеніемъ, которое, несомнѣнно, сильно поднимаетъ общую грамотность губерній, съ лучшей постановкою, чѣмъ въ остальной Россіи, школьнаго дѣла, имѣли отъ 26% до 40% неграмотныхъ. Въ это число 47 губерній не вошли прибалтійскія губерніи, въ которыхъ грамотность гораздо выше, чѣмъ въ остальной Россіи.

Ясное дѣло, что такой низкій показатель образованія въ Россіи, такой огромный % неграмотности и всеѣмъ намъ достаточно хорошо извѣстная бытовая картина сѣрой, темной, въ общемъ полной всякими предрасудками, представляющей почти полное отсутствіе культурныхъ потребностей жизни нашего экономически бѣднаго народа не представляютъ благоприятныхъ условий для выбора служительскаго персонала по уходу въ психіатрическія заведенія. Чтобы имѣть нѣкоторое представленіе объ образованности, развитіи служительскаго персонала въ нашихъ психіатрическихъ заведеніяхъ, приведу полученные мною данныя о грамотности по 11 русскимъ заведеніямъ. Къ сожалѣнію, пока могу привести данныя только по 11 больницамъ.

Таблица грамотности служительскаго персонала въ нѣкоторыхъ русскихъ психіатрическихъ заведеніяхъ.

НАЗВАНІЕ ЗАВЕДЕНІЙ.	Число прислуги.			Число грамотныхъ.			% грамотныхъ.		
	муж.	женщ.	ВСЕГО.	муж.	женщ.	ВСЕГО.	муж.	женщ.	ВСЕГО.
Б. Св. Пантелеймона (Петерб.)	50	31	83	34	1	35	65%	3%	41,3%
Б. Николая Чудотворца (Петерб.) . . .	119	43	162	65	2	67	54,5%	4,6%	40,8%
Б. Всѣхъ Скорбящихъ (Петерб.) . . .	36	45	81	26	27	53	72,2%	60%	65,4%
Б. Костромск. губ. земск	73	22	95	14	3	17	19,1%	13,5%	17,8%
Б. Новгородск. губ. зем. (Колмово) . .	19	13	32	7	2	9	36,7%	15,3%	28%
Б. Полтавскаго губ. земства	34	35	81	12	1	13	35,3%	2,8%	18,8%
Б. Рязанск. губ. земства (Голенчино) .	52	28	80	23	3	26	44%	10,7%	32,5%
Б. Тульскаго губ. земства	29	18	47	13	—	13	64,5%	0%	27,6%
Б. Самарск. губ. земск.	30	19	49	20	4	24	66,6%	21%	49%
Б. Ротенбергъ въ Ригѣ	43	31	74	Всѣ	грамотные		100%	100%	100%
Б. Варшавская (Творски)	62	30	91	25	11	36	40,3%	37%	39%

Прежде всего въ этой таблицѣ обращаетъ на себя вниманіе больница Ротенбергъ со своими 100 % грамотныхъ служителей. Эта больница, однако, не характерна для Россіи, она находится въ мѣстности, стоящей въ культурномъ отношеніи несравненно выше остальной Россіи; въ ней всѣ условія службы лучше, чѣмъ въ остальныхъ русскихъ больницахъ; соответственно и всѣ таблицы движенія служителей лучше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Разсматривая остальные десять—кромѣ Ротенберга—заведеній въ вышеприведенной таблицѣ, мы убѣждаемся, что % грамотныхъ въ нихъ служителей и сидѣлокъ вмѣстѣ не представляетъ далеко чего нибудь благопріятнаго, если принять въ расчетъ то, что въ психіатрическія заведенія, въ силу особенностей самого дѣла, необходимъ по возможности болѣе развитой, образованный элементъ. Если оставимъ въ сторонѣ больницу Всѣхъ Скорбящихъ, въ которой высокій % грамотности, особенно сидѣлокъ, объясняется тѣмъ, что тамъ берутся питомцы Воспитательнаго дома, уже получившіе нѣкоторое элементарное начальное образованіе, то мы увидимъ, что по остальнымъ 9 больницамъ (и безъ Ротенберга) грамотной прислуги менѣе $\frac{1}{2}$, а въ иныхъ заведеніяхъ % грамотности подаетъ до 27 % (въ Тульской губ. зем. больн.) и даже до 17 %—въ Костромской зем. больницѣ. При разсмотрѣніи грамотности служителей и сидѣлокъ въ отдѣльности другъ отъ друга оказывается, что % грамотныхъ женщинъ не только ниже % грамотности мужчинъ, но и самъ по себѣ безотносительно иногда поразительно малъ, доходя напр. до 3 % въ больницѣ Св. Пантелеймона, до 2, %—въ Полтавской губ. земс. больницѣ и даже до 0 %—въ Тульской губ. земс. псих. больницѣ. Воздерживаясь отъ какихъ бы то ни было болѣе или менѣе детальныхъ выводовъ на основаніи такого, сравнительно небольшого, количества данныхъ о грамотности, какое имѣется у меня (всего по 10 или 11 заведеніямъ), я тѣмъ не менѣе не могу еще лишній разъ не подчеркнуть той огромной разницы, какая существуетъ между цифрами больницы

Ротенбергъ въ Ригѣ и остальными десятью больницами по приведенной выше таблицѣ грамотности.

Въ ряду главнѣйшихъ причинъ неудовлетворительности служительскаго персонала въ нашихъ психіатрическихъ заведеніяхъ стоитъ отсутствіе специальной подготовки служителей къ обязанности по уходу за душевно-больными, будетъ-ли то въ какомъ нибудь опредѣленномъ, нарочно устроенномъ для того учебномъ заведеніи или на какихъ нибудь регулярно устраиваемыхъ при каждомъ психіатрическомъ заведеніи практическихъ и теоретическихъ курсахъ,—все равно.

Необходимость такого рода специальной подготовки служителей и сидѣлокъ на столько уже сама по себѣ очевидна, что въ настоящее время по отношенію къ этому вопросу можно говорить развѣ о той или иной формѣ практическаго осуществленія, проведенія въ жизнь этого дѣла обученія прислуги, о примѣненіи его къ извѣстнымъ условіямъ, о выработкѣ программы преподаванія и пр. Ни одинъ почти изъ докладчиковъ по служительскому вопросу за послѣдніе годы на собраніяхъ нѣмецкихъ психіатрическихъ обществъ не обошелся безъ положенія о необходимости специальной подготовки служительскаго персонала, хотя этотъ вопросъ тамъ уже не новъ и уже имѣется много больницъ, гдѣ ведется систематическое обученіе прислуги. Lüdwig (Hörppenheim) на 27 собраніи союза юго-западныхъ психіатровъ въ Карлсруэ 9 и 10 Ноября 1895 г. ¹⁾ ставитъ однимъ изъ положеній своего доклада по служительскому вопросу необходимость обученія прислуги: „Въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ директоръ и остальные врачи заведенія должны заниматься систематическимъ обученіемъ служительскаго персонала уходу за больными и всему необходимому въ ихъ служебномъ положеніи“... Grashey (Мюнхенъ) на годовомъ собраніи нѣмецкихъ психіатровъ 18 и 16 сентября 1896 г. въ своемъ докладѣ „Die Wärterfrage“ ²⁾ выставляетъ

---

¹⁾ Allgemeine Zeitschrift für Psych. B. 52, Heft VI, стр. 1136.

²⁾ Allgemeine Zeitschrift für Psychiatrie, B. 52, Heft V, стр. 819.

какъ 2-ой тезисъ, что „каждое заведеніе должно полготовить свой персоналъ по уходу по возможности само. Директоръ и врачи должны обучить уходу за больными свой персоналъ по уходу и пр.“. Merklin (Laenenburg) на годовомъ собраніи сѣверогерманскихъ психіатровъ 13 іюня 1896 г. выступилъ съ докладомъ ¹⁾ объ обученіи персонала по уходу за больными (Irrenpflegepersonal), Shaefer (Langenhorn) въ своей статьѣ „Ueber Irrenpflege“ ²⁾ также говоритъ о необходимости обученія персонала уходу. У насъ въ Россіи вопросъ о подготовкѣ служительскаго персонала въ психіатрическихъ заведеніяхъ былъ затронутъ еще на первомъ сѣздѣ отечественныхъ психіатровъ въ преніяхъ по поводу доклада проф. А. Я. Кожевникова „Устройство психіатрическихъ клиникъ и пр.“ д-ромъ Оршанскимъ, который высказалъ мысль, что „раціональная психіатрическая клиника не должна ограничиваться тѣмъ, чтобы быть школой для врачей психіатровъ, она должна представлять также образцовое заведеніе въ смыслѣ служащаго персонала. Какъ бы ни были раціонально размѣщены душевнобольные и какъ бы ни были подготовлены врачи, пока мы будемъ имѣть дѣло, какъ теперь, съ ненадежными, негодными и неподготовленными служителями, большинство нашихъ усилий пропадетъ. Тѣ изъ товарищей, которые находятся въ лучшихъ условіяхъ, мало испытываютъ это зло, но въ провинціи мы отъ него постоянно страдаемъ. По этому я предлагаю къ сказанному о клиникахъ слѣдующее дополненіе: при каждой психіатрической клиникѣ долженъ быть спеціаль- ный институтъ для подготовки служителей; тѣ изъ нихъ, которые пробыли въ послѣднемъ нѣкоторое время, могли-бы затѣмъ содѣйствовать улучшенію этой стороны дѣла въ другихъ заведеніяхъ“ ³⁾... Проф. И. П. Мержеевскій въ засѣданіи Об-

¹⁾ Allg. Zeitschrift. f. Ps. 1896. B. 53, H. IV, стр. 575.

²⁾ Allgem. Zeitsh. f. Ps. 1896, B. 52, H. V, стр. 123.

³⁾ Труды перваго сѣзда отечественныхъ психіатровъ, стр. 92.

щества психіатровъ въ С.-Петербургѣ 1 іюня 1891 г. по поводу доклада д-ра Данило „объ обученіи уходу за душевно-больными сестеръ Краснаго креста“ высказался, что „независимо отъ обученныхъ уходу за душевно-больными сестеръ милосердія и фельдшерницъ, чувствуется также потребность въ подготовленномъ къ этому дѣлу низшемъ персоналѣ—служителяхъ и сидѣлкахъ; весьма желательно было бы учрежденіе школы для низшей прислуги подобно той, какая устроена въ Парижѣ при Сальпетріерѣ“¹⁾... Д-ръ Теріанъ на засѣданіи 22 сентября 1896 года ежемѣсячныхъ конференцій при психіатрической клиникѣ Московскаго Университета сдѣлалъ сообщеніе по поводу организаціи прислуги въ лѣчебницахъ для душевно-больныхъ²⁾, въ которомъ онъ также затрогиваетъ вопросъ о школахъ и обученіи низшаго служительскаго персонала. Эти и, быть можетъ, еще и другіе, оставшіеся мнѣ неизвѣстными, голоса у насъ въ Россіи не привели пока ни къ какимъ практическимъ результатамъ и мнѣ, по крайней мѣрѣ, не извѣстно, чтобы гдѣ нибудь изъ русскихъ психіатрическихъ заведеній существовали курсы или школа для обученія прислуги уходу за душевно-больными, за исключеніемъ психіатрическаго отдѣленія Николаевскаго Военнаго Госпиталя, гдѣ д-ръ В. В. Олдерроге по своему личному почину и первый въ Россіи началъ дѣло обученія служительскаго персонала уходу за душевно-больными лѣтъ 9 тому назадъ и, не смотря на массу встрѣчаемыхъ имъ на пути затрудненій, до сихъ поръ продолжаетъ съ неутомимой энергіей вести это дѣло. Кромѣ д-ра В. В. Олдерроге попытка систематическаго обученія низшаго персонала была произведена въ больницѣ Св. Пантелеимона (Петербургъ) 1895 г. осенью и зимой д-рами этой больницы А. Мендельсономъ и мною

---

¹⁾ Протоколъ засѣданій общества психіатровъ въ Петербургѣ за 1891 г. стр. 16.

²⁾ Больничная газета Боткина. 1896 г. № 48.

совмѣстно. Этотъ опытъ обученія далъ весьма утѣшительные результаты въ смыслѣ усвоенія служителями и сидѣлками преподаваемаго матеріала. Были преподаны общія элементарныя понятія по анатоміи, фізіологіи, гігіенѣ; первая подача помощи при несчастныхъ случаяхъ, уходъ за соматическими больными; общія понятія по нѣкоторымъ душевнымъ болѣзнямъ и уходъ за душевно-больными.

Если положеніе о необходимости спеціальной систематической подготовки низшаго персонала по уходу за душевно-больными выставляется съ такимъ единодушіемъ у нашихъ высоко-культурныхъ сосѣдей, то съ еще большимъ основаніемъ приходится настаивать на этомъ у насъ въ Россіи. Болѣе подробное детальное разсмотрѣніе вопроса объ обученіи служителей не входитъ въ цѣль моего настоящаго доклада; эта часть служительскаго вопроса обработана и представлена въ докладѣ д-ра А. Л. Мендельсона; я же ограничиваюсь здѣсь указаніемъ на отсутствіе у насъ систематически организованнаго обученія низшаго служительскаго персонала, этого весьма важнаго фактора въ дѣлѣ улучшенія персонала по уходу въ нашихъ психіатрическихъ заведеніяхъ.

Кончая на этомъ разсмотрѣніе недостатковъ и причинъ этихъ недостатковъ въ служительскомъ вопросѣ у насъ, я считаю нужнымъ здѣсь привести рядъ мѣръ, необходимыхъ, по моему мнѣнію, для улучшенія низшаго персонала по уходу за душевно-больными въ нашихъ больницахъ. Мѣры эти, увидите ниже, не представляютъ чего либо новаго, оригинальнаго и почти всѣ предлагались цѣликомъ на послѣднихъ собраніяхъ нѣмецкихъ съѣздовъ, гдѣ обсуждался служительскій вопросъ; да и у насъ въ Россіи тѣ или другія изъ нихъ уже предлагались. Не претендуя, однако, на оригинальность, я тѣмъ не менѣе приведу ихъ во первыхъ въ видахъ объединенія ихъ, а во-вторыхъ для того, чтобы предложить ихъ на разсмотрѣніе почтеннаго собранія съ точки зрѣнія вообще цѣлесообразности и примѣнимости ихъ къ нашимъ условіямъ

и для полученія авторитетной санкціи и поддержки Общества.

Предлагаю:

1. Увеличить начальное жалованье служителямъ и сидѣлкамъ соразмѣрно съ существующимъ и даже нѣсколько большимъ вознагражденіемъ за трудъ хорошаго работника (чернорабочаго) въ данной мѣстности.

2. Установить правильное, соотвѣтствующее дѣйстви-тельному положенію вещей прогрессивное увеличеніе жало-ванія.

3. Устройство хорошихъ помѣщеній для служителей, какъ холостыхъ, такъ и семейныхъ.

4. Установленіе разнообразныхъ наградъ, премій для особенно хорошихъ, чѣмъ либо отличающихся служителей и сидѣлокъ.

5. Устройство учреждений, обеспечивающихъ служителей и сидѣлокъ на случай увѣчья, инвалидности, старости или по выслугѣ лѣтъ въ видѣ эмеритурныхъ, пенсіонныхъ, вспомо-гательныхъ кассъ, богадѣленъ, инвалидныхъ, вдовьихъ до-мовъ и пр.

6. Устройство при больницахъ общеобразовательныхъ школъ различнаго типа (нормальныхъ, вечернихъ, воскресныхъ и пр.) для самихъ служителей и ихъ семей, какъ это суще-ствуетъ при нѣкоторыхъ больницахъ, напр. въ Бурашевской (Тверск. губ.) колоніи, въ Полтавской губ. земск. психіа-трической больницѣ и пр.

7. Устройство служительскихъ бібліотекъ и читалень.

8. Устройство спеціальныхъ курсовъ для обученія слу-жителей и сидѣлокъ уходу за больными (курсы теоретическіе и практическіе).

9. Устройство разнообразныхъ разумныхъ развлеченій, какъ то: чтеній съ картинами, спектаклей, мѣстъ для собра-

ній, въ которыхъ могли бы они поиграть въ шашки, въ шахматы, потолковать другъ съ другомъ и пр., пр.

10. Установленіе до окончательнаго зачисленія на службу служителя или сидѣлки нѣкотораго испытательнаго періода, съ нѣскольکو повиженнымъ окладомъ жалованья (испытательный періодъ тянется одинъ мѣсяць).

Всѣ предлагаемыя здѣсь мѣры, какъ видите, распадаются съ одной стороны на такія, которыя направлены къ улучшенію матеріальныхъ условій службы низшаго персонала, а съ другой—на такія, которыя имѣютъ цѣлью поднять умственный и нравственный уровень служителей и ихъ спеціальную подготовку къ исполняемымъ ими обязанностямъ.

Признавая все огромное и даже первенствующее значеніе улучшенія матеріальныхъ условій службы, я не останавливаюсь здѣсь болѣе на этой сторонѣ дѣла потому, что собственно она врядъ ли можетъ вызвать какія нибудь разногласія; привидимыя здѣсь мѣры для этого уже неоднократно предлагались другими, цѣлесообразность и необходимость ихъ всѣми признаны. Съ особенной же настойчивостью еще разъ я здѣсь указываю на устройство при психіатрическихъ заведеніяхъ общеобразовательныхъ школъ разнаго типа, какъ для самихъ служителей и сидѣлокъ, такъ и для ихъ семей; на устройство библіотекъ, читаленъ, чтеній и пр., какъ на средства, способствующія непосредственно къ поднятію умственнаго и нравственнаго уровня прислуги. Помимо уже нравственной обязанности культурнаго, интеллигентнаго сословія передъ темной неразвитой массой помочь этой послѣдней въ дѣлѣ просвѣщенія, развитія, уже само дѣло ухода за больными несомнѣнно выиграетъ отъ того, что будетъ находиться въ рукахъ болѣе развитого, болѣе образованнаго элемента. Безъ сомнѣнія, вмѣстѣ съ развитіемъ, получаемымъ въ школѣ, въ библіотекѣ, читальнѣ, на чтеніяхъ и бесѣдахъ, у служителей будетъ пробуждаться сознаніе серьезности и отвѣтственности своей служебной роли; наконецъ, слѣдствіемъ большаго раз-

витія служителей явится болѣе сознательное отношеніе къ выполняемымъ ими обязанностямъ и способность къ болѣе легкому воспріятію и лучшему пониманію всѣхъ новыхъ мѣропріятій по части ухода за душевно-больными. Вмѣстѣ съ тѣмъ у учащихся и учившихся въ данномъ заведеніи служителей будетъ развиваться болѣе прочная духовная связь съ мѣстомъ службы, слѣдствіемъ чего будетъ большая прочность, устойчивость служительскаго персонала на данномъ мѣстѣ.

Глубоко сознавая огромную важность спеціальнаго обученія прислуги уходу за душевно-больными и горячо настаивая на необходимости введенія такого обученія при нашихъ психіатрическихъ заведеніяхъ, тѣмъ не менѣе я думаю, что это спеціальное обученіе служителей, при отсутствіи хотя бы самой элементарной общеобразовательной подготовки, далеко не дастъ тѣхъ результатовъ, какихъ можно было-бы ожидать отъ него. Преподаваніе и усвоеніе круга спеціальныхъ знаній, необходимыхъ при обученіи уходу, не имѣющему нѣкотораго общаго элементарнаго развитія персонала, будетъ до крайности затруднено и окажется, конечно, гораздо менѣе продуктивнымъ. Вотъ, между прочимъ, почему мнѣ кажется, что одной ихъ главнѣйшихъ заботъ нашихъ психіатрическихъ заведеній должна быть забота объ устройствѣ разнообразныхъ общеобразовательныхъ учрежденій для служителей и сидѣлокъ. У нашихъ высоко-культурныхъ образованныхъ сосѣдей нѣмцевъ, у которыхъ общеобразовательная школа всѣмъ доступна и обязательна, у которыхъ нѣтъ неграмотныхъ, конечно въ служительскомъ вопросѣ эта сторона дѣла не имѣетъ выдающагося значенія; но если даже у нѣмцевъ, при наличности ихъ общей высокой культуры, образованности, все-таки еще раздаются голоса за необходимость разширенія общаго образованія низшаго персонала по уходу за душевно-больными путемъ преподаванія исторіи и географіи, какъ это было предложено Meschaede на 3 годовомъ собраніи союза сѣверогерманскихъ психіатровъ въ Zoppot'ѣ 13 іюля 1896 г, то безъ сомнѣнія у насъ еще болѣе необходимымъ и цѣлесообразнымъ

является преподаваніе предметовъ общеобразовательнаго характера. Что касается школы для дѣтей служителей, то устройство ея при психіатрическихъ заведеніяхъ прежде всего является вполне справедливымъ удовлетвореніемъ законной потребности служителей дать элементарное начальное образованіе своимъ дѣтямъ, что, при отсутствіи при заведеніи своей школы, является очень часто дѣломъ, сопряженнымъ съ огромными затрудненіями, такъ какъ многія психіатрическія заведенія расположены внѣ городовъ и мѣстъ, гдѣ существуютъ учебныя заведенія. Кромѣ того, школа при психіатрическомъ заведеніи, давая возможность низшему персоналу обучать въ ней своихъ дѣтей, будетъ способствовать большей устойчивости самой прислуги, которая будетъ болѣе дорожить своимъ мѣстомъ и будетъ покидать его только въ крайности.

Болѣе детальная разработка предлагаемыхъ здѣсь мѣръ къ упорядоченію служительскаго вопроса, на сколько та или другая изъ нихъ удобопримѣнима и въ какой именно формѣ и пр., не входитъ въ цѣли настоящаго моего доклада, въ которомъ я только намѣчаю въ общихъ чертахъ эти мѣры и думаю, что при настойчивости и въ извѣстной постепенности всѣ эти мѣры практически вполне выполнимы въ подходящей формѣ. Какъ бы съ перваго взгляда ни показались нѣкоторыя изъ нихъ трудно выполнимыми при настоящихъ условіяхъ, это нисколько не мѣшаетъ мнѣ настаивать на крайней необходимости ихъ, потому что этого слишкомъ настойчиво требуетъ дѣйствительное положеніе вещей, какъ напр. вопросъ о пенсіонномъ и эмеритурномъ и пр. обезпеченіи, объ увеличеніи во многихъ мѣстахъ до невѣроятности низкаго жалованья, вопросъ объ устройствѣ мало-мальски сносныхъ жилищъ для служителей, вопросъ о школѣ, библіотекѣ и пр., пр.

Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, мириться съ такимъ положеніемъ вещей, что добросовѣстный, толковый, честный работникъ, проработавшій въ больницѣ 15—20—25 лѣтъ, остается

совершенно не обеспеченнымъ въ случаѣ инвалидности, старости и пр.; нельзя же успокоиться и равнодушнымъ оставаться къ тому, какъ послѣ 12—16 часовъ работы служитель не имѣетъ даже собственнаго угла и отдѣльной своей кровати для отдыха и получаетъ за свой тяжелый и подчасъ рискованный трудъ ничтожное жалованье; нельзя же сѣтовать на пьянство, разнузданность служителей и въ то же время не дѣлать ни малѣйшаго усилія къ тому, чтобы дать имъ какое нибудь разумное развлеченіе, дать средства къ развитію, въ видѣ библіотеки, школы, чтеній съ картинами, бесѣдъ и пр.; нельзя же, наконецъ, не устроить какихъ нибудь курсовъ для обученія прислуги уходу за больными, когда вездѣ только и слышны жалобы на неподготовленность, неумѣлость, непригодность теперешняго служительскаго персонала? Врядъ ли кто станетъ оспаривать то, что ни штрафы и строгія взысканія, ни разнаго рода расчетныя книжки, въ которыхъ перечисляются обязательныя для служителей и сидѣлокъ больницы правила, не оказываютъ никакого положительнаго вліянія на улучшеніе персонала по уходу въ психіатрическихъ заведеніяхъ. Приведу здѣсь имѣющуюся у меня маленькую таблицу штрафовъ по 13 русскимъ заведеніямъ, въ которой параллельно цифрамъ штрафа выставлены цифровыя данныя о % уволенной и % старой прислуги въ тѣхъ же самыхъ заведеніяхъ.

Таблица штрафовъ съ параллельными свѣдѣніями о %
уволенной и % старой прислуги.

№.		% отнош. штрафовъ по штатному колич. прислуги.	% старой прислуги.	% отношен. уволенной прислуги къ штатной
1	Б. Варшавская (Творки) . .	29%	76%	82%
2	Б. Всѣхъ-Скорбящихъ (Петер.)	2,4%	70%	27%
3	Домъ Призрѣнія Алекс. III.	131,8%	33,3%	110%
4	Казанская Окружн. Лѣчебн.	80,5%	26,1%	304%
5	Костромск. Губ. Зем. больн. псих. отд.	87%	32,6%	206%
6	Новгородск. Губ. Зем. больн. (Колмово)	17%	66%	60%
7	Полтавская Губ. Зем. больн.	29,7%	58%	85%
8	Рижская (Ротенбергъ) . .	8%	63,5%	44%
9	Рязанская Губ. Зем. больн. (Голенино.)	56,2%	60%	85%
10.	Самарская Губ. Зем. больн.	22,6%	60%	92%
11.	Б. Св. Пантелеймона (Петерб.)	45,7%	34,9%	115%
12.	Тамбовская Губ. Зем. больн.	36,3%	41,1%	144%
13.	Тульская Губ. Зем. больн.	7%	42%	81%

Изъ этой таблицы видно, что, въ общемъ, въ тѣхъ больницахъ, гдѣ больше штрафовъ, тамъ $\%$ старой прислуги меньше и $\%$ уволенной прислуги больше, а штрафы и разнаго рода взысканія, не принося никакой почти пользы дѣлу, въ то же время, вѣроятно, играютъ замѣтную роль въ болѣе частомъ уходѣ прислуги. Нѣтъ, высокіе штрафы, разнаго рода инструкторціи, съ сухимъ перечисленіемъ служебныхъ обязанностей, не принесутъ дѣлу никакой пользы, пока не будетъ болѣе справедливаго вознагражденія за трудъ прислуги, болѣе гуманнаго отношенія къ нимъ, болѣе внимательнаго отношенія къ матеріальнымъ и духовнымъ потребностямъ служительскаго персонала, болѣе заботъ о поднятіи его умственнаго и нравственнаго уровня и о систематической, раціональной подготовкѣ къ обязанностямъ по уходу за душевно-больными.

	Б. Св. Панте- леймона. за 1896 г.			Б. Николая Чудотворца за 1895 г.			Домъ Призрѣ- нія Алексан- дра III за 1895 г.			Б. Уфимскаго Губ. Земства за 1895 г.			Б. Московск. Губ. Зем. Покровское за 1895 г.			Б. Полтавск. Губ. Зем. за 1896 г.			Б. Новгородск. Губ. Зем. (Колмово) за 1896 г.			Б. Нижегород. Губ. Зем. за 1½ г. 1896 г.			Б. Рязанск. Губ. Зем. за 1895 г.			Б. Тамбов. Губ. Зем. за 1896 г.			Б. Самарск. Губ. Зем. за 1896 г.			Б. Костромск. Губ. Зем. за 1896 г.			Б. Симфер. Губ. Зем. за 1896 г.			Рига Ротенбергъ за 1895 г.			Казанская Окружная ле- чебница за 1896 г.			Б. Тульск. Губ. Зем. за 1896 г.			Б. Пермск. Губ. Зем. за 1896 г.			Б. Всѣхъ Скор- бящихъ за 1896 г.			Варшава Лечебница въ Творкахъ.																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																					
	М	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	

П р и ч и н ы   у в о л ь н е н і й.

[illegible]

Процентное количество уволенной по разным группам причин прислуги.

[illegible]

Плата.	Полъ.	Названіе болън.
7—15	М.	Б. Варшавская (Творки).
5—6	Ж.	
6—9	М.	Владимиръ, отдѣленіе для душевн. болън. при Губ. Зем. болън.
4—7	Ж.	
8	М.	Вильно. Домъ умалишенныхъ.
—	Ж.	
6—10	М.	Вологда. Губ. Зем. Псих. болън. (Кувшиново).
4—8	Ж.	
6 1/2	М.	Воронежъ. Отдѣл. бол. Губ. Зем.
4 1/2	Ж.	
6—12	М.	Екатеринославъ. Отдѣл. бол. Губ. Зем.
7—10	Ж.	
5—10	М.	Калуга. Отдѣл. б. Губ. Зем.
3	Ж.	
7—10	М.	Кишиневъ.
—	Ж.	
—	М.	Кострома. Отдѣл. Губер. Зем. б.
—	Ж.	
14	М.	Кронштадтъ. Отд. Морск. Госп.
10	Ж.	
6—8	М.	Курскъ. Губер. Зем. Псих. болън.
—	Ж.	
5—12	М.	Казань. Окружная Лечебница.
3—10	Ж.	
5—8	М.	Москва. Покровская (Земск.) больница.
4—7	Ж.	
8—12	М.	Москва. Преображенская б.
—	Ж.	
8—13	М.	Москва. Алексѣевская бол. на Кантачиковой дачѣ.
6	М.	Нижній Новгородъ. Губ. Зем. Пс. болън.
5	Ж.	
6—10	М.	Новгородъ. Колков. болън.
5—10	Ж.	
7—12	М.	Пермь. Пріютъ душевн. бол.
—	Ж.	
6—9	М.	Ненза. Отдѣл. Губ. Зем. бол.
4 1/2	Ж.	
6 1/2	Ж.	
7—10	М.	Полтава. Губ. Зем. Пс. болън.
5—8	Ж.	
10—17	М.	Петербургъ. Б. Св. Николая Чудотворца.
10—17	Ж.	
12	М.	Петербургъ. Б. Св. Пантелеймона.
12	Ж.	
5—7	М.	Петербургъ. Б. Всѣхъ Скорбящихъ.
4	Ж.	
7—10	М.	Петербургъ. Домъ Призрѣнія Александра III
6—8	Ж.	
9	М.	Псковъ. Отд. Губ. Земск. болън.
10	Ж.	
10—15	М.	Рига. Ротенбергъ.
6—10	Ж.	
5—11	М.	Рязань. Губ. Зем. Пс. болън. Головинино.
4—10	Ж.	
8 1/3 - 10	М.	Самара. Губ. Зем. Пс. болън.
7—8 1/3	Ж.	
6—10	М.	Саратовъ. Губ. Зем. Пс. болън.
5—8	Ж.	
8	М.	Смоленскъ. Губ. Зем. Пс. болън.
7	Ж.	
4—10 1/2	М.	Тверь. Губ. Зем. Пс. бол. Бурашево.
3 1/2	Ж.	
8 1/2	Ж.	
7—8	М.	Тамбовъ. Губ. Зем. Пс. болън.
5—6	Ж.	
5/6	М.	Тула. Отд. Губ. Зем. Пс. болън.
3/4	Ж.	
5/7	М.	Уфа. Отдѣлъ Губ. Зем. б.
5/6	Ж.	
7—10 1/2	М.	Харьковъ. Сабурова дача.
6—7 1/2	Ж.	
9—13	М.	Херсонъ. Лечебн. Губ. Зем.
7—10	Ж.	
6—8	М.	Ярославъ. Отд. Губ. Зем. Б.
5—6 1/4	Ж.	
12	М.	Симферополь. Отд. Психіатр. Болоут. заведеній.
—	Ж.	
7—8	М.	Вятка. Отд. Губ. Зем. болън.
4—6	Ж.	

‰ прислуги, прожившей не болѣ одного года (изъ числа уволенной въ продолженіе года прислуги). № 6.

№		Муж.	Жен.	Всѣхъ вообще.
1	Б. Варшавская (Творки)	79‰	60‰	72,7‰
2	Б. Всѣхъ Скорбящихъ (Петерб.)	57,1‰	37,5‰	50‰
3	Б. Николая Чудотворца (Петерб.)	84,5‰	65‰	73,4‰
4	Б. Св. Пантелеймона (Петерб.)	87,‰	90‰	86,7‰
5	Домъ Призрѣнія Александра III.	96,4‰	95‰	96‰
6	Казанская Окр. лѣчебница.	98‰	98,8‰	98,3‰
7	Костромская Губ. Земск.	89‰	90,9‰	89,4‰
8	Московская Губ. Зем. (Покровская)	94,2‰	87‰	92,1‰
9	Нижегородская Губ. Земск.	90,5‰	95,8‰	92,8‰
10	Новгородская Губ. Зем. (Колмово).	84,3‰	46‰	68,7‰
11	Пермская Губ. Зем.	98,9‰	96,8‰	98,4‰
12	Полтавская Губ. Земс.	79,6	57‰	68‰
13	Рижская (Ротенбергъ)	42,1‰	28,5‰	36,5‰
14	Рязанская Губ. Зем. (Голенчино)	76,4‰	58‰	71,4‰
15	Самарская Губ. Зем.	83,3‰	63,1‰	75,5‰
16	Симферопольская Губ. Земск.	—	—	—
17	Тамбовская Губ. Земск.	—	—	—
18	Тульская Губ. Земс.	93‰	94,4‰	93,5‰
19	Уфимская Губ. Земс.	98,2	99,‰	98,9‰

‰ старой, г. е. прожившей болѣ одного года прислуги (изъ числа состоящей налицо къ 1 Январ. прислуги). № 7.

№		Муж.	Жен.	Всѣхъ вообще.
1	Б. Варшавская (Творки).	69,6‰	83,9‰	76,7‰
2	Б. Всѣхъ Скорбящихъ (Петерб.)	83,3‰	60‰	70,3‰
3	Б. Николая Чудотвор. (Петерб.), ...	37,9‰	65,5‰	52,8‰
4	Б. Св. Пантелеймона (Петерб.)	42,3‰	29‰	34,9‰
5	Домъ Призрѣнія Александра III.	26,2‰	38,8‰	33,3‰
6	Казанская Окр. лѣчебница.	25,6‰	27‰	26,1‰
7	Костромская Губ. Земс.	31‰	35,2‰	32,6‰
8	Московская Губ. Земс.	33,3‰	9,1‰	25,2‰
9	Нижегородская Губ. Земс.	23,6‰	33,3‰	28‰
10	Новгородская Губ. Земс. (Колмово)	74,2‰	54,5‰	66‰
11	Пермская Губ. Земс.	13,4‰	12,2‰	13‰
12	Полтавская Губ. Земс.	69,8‰	43‰	58‰
13	Рижская Губ. Земск.	60,4‰	67,7‰	63,5‰
14	Рязанская Губ. Зем. (Голенчино)	63,4‰	53,5‰	60‰
15	Самарская Губ. Земс.	54,5‰	45‰	50,8‰
16	Симферопольская Губ. Земс.	29,5‰	54‰	41,8‰
17	Тамбовская Губ. Земс.	50‰	28,8‰	41,2‰
18	Тульская Губ. Земс.	58,7‰	44,2‰	51,7‰
19	Уфимская Губ. Зем.	16,7‰	30,8‰	22,5‰